

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Г. Б. Корнетов

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

УДК 94(470)"1917"
ББК 63.3(2)611в

Октябрьская революция обычно рассматривается как грандиозный проект переустройства российского общества на основе радикальных экономических, социальных, политических изменений бытия людей, создания качественно нового уклада их духовной жизни. Причем сам этот проект, процесс его реализации, полученные результаты и их последствия оцениваются весьма неоднозначно. Но Октябрьская революция может и должна быть также рассмотрена, как грандиозный педагогический проект — проект создания Нового человека, человека нового коммунистического (социалистического) мира.

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 г.; институты школы и педагогики в советской России; создание нового советского человека.

G. B. Kornetov

THE HISTORICAL AND PEDAGOGICAL REFLECTION OF THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

The October revolution is typically seen as an ambitious project of transformation of the Russian society, on the basis of radical economic, social, and political changes of people's life, creation of a qualitatively new way of spiritual life. Moreover, the project itself, the process of its implementation, the results and their consequences are evaluated very ambiguously. But the October revolution can and should be considered as an ambitious pedagogical project — the project of creating a New man, a man of new Communist (socialist) world.

Key words: the October revolution of 1917; the institutions of school and education in Soviet Russia; the establishment of a new Soviet man.

Октябрьская революция 1917 г. оказала огромное влияние как на развитие России, так и на развитие всего человечества, затронув различные сферы жизни общества — экономическую, социальную, политическую, духовную. Революция зримо повлияла и на сферу образования, на теорию и практику воспитания и обучения людей разных возрастов, на весь комплекс процессов социализации человека в рамках, говоря современным научным языком, и формального, и неформального, и информального образования.

Октябрьскую революцию, ее результаты и последствия изучают представители различных отраслей знания. Не обходят ее своим вниманием и педагоги. При этом, естественно, что, прежде всего, революционные события вызывают интерес у историков педагогики, которые традиционно сосредотачивают свое внимание на познании педагогического прошлого, а также его связей с педагогическим настоящим (историческая педагогика) и педагогическим будущим (предсказательная, прогностическая функции истории педагогики), так считается, что без знания прошлого невозможно понять настоящее и предвидеть будущее.

Размышляя об Октябрьской революции, о событиях и процессах ее составляющих, об их результатах и последствиях как применительно к педагогической проблематике, так и относительно любых других вопросов экономической, социальной, политической, духовной жизни людей, с точки зрения логики исторического познания, необходимо определить хронологические рамки того феномена, который, собственно, и называют *Октябрьская революция*. Можно выделить, как минимум, четыре основных подхода к трактовке того, какой период времени Октябрьская революция охватывает.

Первый подход сводит Октябрьскую революцию к событиям, непосредственно связанным с низложением Временного правительства в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917 г., последовавшим сразу же вслед за этим провозглашением Вторым Съездом Советов перехода власти к советам, а также к установлению советской власти в Москве в конце октября — начале ноября 1917 г. То есть Октябрьская революция понимается как «момент» установления советской власти в двух столицах, момент, «запустивший» процессы преобразования всех сфер общественной жизни во всей стране. По существу, здесь речь идет об Октябрьском перевороте, как иногда называли (и называют) Октябрьскую революцию, хронологические рамки которого охватывают не более двух недель.

В сфере образования в рамках этого короткого периода времени на государственном уровне были предприняты следующие революционные меры: во-первых, 26 октября 1917 г. в составе нового правительства (Совета Народных Комиссаров) был создан Народный комиссариат по просвещению во главе с А. В. Луначарский. Во-вторых, 29 октября 1917 г. нарком А. В. Луначарский выступил с обращением, в котором сформу-

лировал позицию новой власти по отношению к просвещению и образованию в России, заявив о необходимости создания в стране всеобщей единой светской школы, демократизации организации обучения, ликвидации неграмотности. В-третьих, 9 ноября 1917 г. декретом ВЦИК и СНК была учреждена Государственная комиссия по народному просвещению во главе с А. В. Луначарским, на которые были возложены все функции, ранее выполняемые министром народного просвещения и его заместителями. Все дальнейшие события и процессы в сфере народного образования советской республики стали продолжением трех указанных шагов, предпринятых государственной властью в конце октября — начале ноября 1917 г.

Второй подход связывает Октябрьскую революцию с процессом перехода политической власти к советам, которые контролировались большевиками на основной территории России. Это период с 25 октября 1917 г. — примерно по март-апрель 1918 г. В. И. Ленин в свое время охарактеризовал этот период как «триумфальное шествие советской власти». В данном случае иногда также говорят об Октябрьском перевороте, но более длительном, растянувшимся примерно на полгода процессе захвата большевиками политической власти в стране.

В сфере образования в течение этих шести месяцев вслед за уже перечисленными мероприятиями в России на государственном уровне были сделаны следующие принципиальные шаги: во-первых, 30 ноября 1917 г. постановлением Наркомпроса «О реформе средней школы» вводилось демократическое управление школами и устанавливалось, что высшими коллегиальными органами школ, решающими все жизненно важные для образовательных учреждений вопросы, являются педагогические советы. Во-вторых, 20 декабря на заседании Совнаркома было принято постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению», а 18 февраля 1918 г. Государственная комиссия по просвещению приняла постановление «О светской школе». Школа полностью отделялась от церкви, а также в школах запрещалось преподавание каких-либо вероучений и отправление религиозных обрядов.

Третий подход раздвигает хронологические рамки Октябрьской революции еще более широко — от 25 октября 1917 г. до завершения в России Гражданской войны, которая в основном закончилась в конце 1920 г. с разгромом врангелевских войск в Крыму и окончательном установлении советской власти на значительной части территории страны.

Этот трехлетний период по общему признанию стал эпохой наиболее радикальных попыток революционного реформирования образования и просвещения в Советской России. В мае 1918 было введено обязательное совместное обучение в школах и отменены отметки. 5 июня 1918 г. Совнарком принял декрет «О передаче в ведение народного комиссариата

та по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств». 18 июня было утверждено Положение Совнаркома «Об организации дела народного образования в Российской социалистической Советской Республике». В соответствии с этим положением в августе 1918 г. был созван I Всероссийском съезде по просвещению, выступая на котором В. И. Ленин заявил, что школьное дело в России есть борьба за свержение буржуазии, а сама школа не может быть вне политики. 30 сентября 1918 г. на заседании ВЦИК был утвержден первый развернутый документ новой власти о советской школе — «Положение о единой трудовой школе РСФСР». Положение устанавливало, что все учебные заведения в России, за исключением высших, получают наименование «Единая трудовая школа»; вводилась 9-летняя школа, состоящая из двух ступеней пяти и четырех лет; обучение в трудовой школе носит общеобразовательный политехнический характер; основой школьной жизни является производительный труд; единая школа является школой коммуной, тесно связанной со своим трудовым процессом и окружающей жизнью; ответственным органом школьного самоуправления является школьный совет, его исполнительным органом — президиум. 16 октября 1918 г. было опубликовано обращение Государственной комиссии по просвещению «Основные принципы единой трудовой школы», по сути, являвшееся педагогическим манифестом новой власти и вошедшее в историю как «Декларация о единой трудовой школе». В ней провозглашалась необходимость слома старой школы; раскрывался смысл трудового принципа новой школы; делался акцент на необходимости воспитания коллективистов, граждан социалистического общества. В Программе Российской коммунистической партии (большевиков), принятой в марте 1919 г. на VIII съезде партии, было четко определено главное направление образовательной политики. Школа объявлялась орудием коммунистического перерождения общества, проводником принципов коммунизма. Ставились задачи проведения бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоого пола до 17 лет; полного осуществления принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоого пола, безусловно светской, то есть свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно производительным трудом, подготавливающей всесторонне развитых членов коммунистического общества. 29 декабря 1919 г. Совнарком принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», который в целях повышения политической грамотности населения обязывал всех лиц от 8 до 50 лет, не умеющих читать или писать, обучаться грамоте. Эта мера была принудительной, декрет называл ее повинностью и за уклонения от ее выполнения предусматривал привлечение к уголовной ответственности.

Наконец, четвертый подход задает Октябрьской революции еще большую длительность. Ее начало, естественно, датируется 25 октября 1917 г., а завершение серединой 1930-х гг., когда согласно официальной советской точке зрения в СССР в результате индустриализации, коллективизации и культурной революции в основном и полностью был построен социализм. Этот вывод был сделан в 1934 г. на XVII съезде и воплощен в новой Конституции СССР, принятой в декабре 1936 г. Таким образом, Октябрьская революция оказывается синонимом социалистической революции в России. В советскую эпоху ее официально называли Великая Октябрьская социалистическая революция. Другая точка зрения, «анти-советская», по своим ценностным основаниям прямо противоположная предыдущей, по сути, также сформировавшаяся в рамках рассматриваемого четвертого подхода, связывает завершение Октябрьской революции с окончательным утверждением в СССР сталинского тоталитарного режима, что, в частности, ознаменовалось резким усилением массовых репрессий в середине 30-х г. после убийства в конце 1934 г. С. М. Кирова и достигших своего апогея в 1937–1938 гг. Волны репрессий, начавшиеся еще в 1918 г., продолжались до марта 1953 г.

После 1920 г. и до конца 1930-х гг. в советском образовании происходили стремительные изменения. В 20-е гг. был взят курс на создание в стране советов «школы труда», основанной на активных методах обучения. Было принято множество новых нормативных документов, единая трудовая школа стала 7-летней; централизовано стали разрабатываться и вводиться учебные программы, готовиться учебники; в школе было введено единое начальное и т. п. На рубеже 20–30-х гг. ситуация в образовании стала резко меняться. В 1930 г. было объявлено о введении всеобщего обязательного начального обучения. Так, в первой половине 30-х гг. ЦК ВКП (б) принял ряд постановлений, приведших к отказу от педагогического идеала, заявленного большевиками в 1918 г. и возрождению в основных чертах «школы учебы», причем преимущественно в ее авторитарном варианте. Неизменной лишь оставалась установка на понимание школы как орудия построения нового общества и инструмента коммунистического воспитания подрастающих поколений. Это были постановления «О начальной и средней школе» (1931), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932), «О работе пионерской организации» (1932), «Об учебниках для начальной и средней школы» (1933), «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (1934), «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР» (1934). В них осуждалось «педагогическое прожектерство», запрещалась работа на комплексно-проектной основе, утверждались новые учебные планы, построенные в логике предметного преподавания, классно-урочная система устанавливалась как единственно возможная, указывалось на первостепенное значение ком-

мунистического воспитания школьников, вводились единые стабильные учебники, усиливались требования по марксистскому освещению изучаемого материала. В школах вводились жесткий режим и строгая регламентация жизни. Резко сократилась роль труда в школьной жизни детей. Преимущественно развиваясь в русле авторитарного подхода к организации образования, советская педагогика приобрела после постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936) уникальное качество — бездетность. Этот документ, формально направленный против педологии (педологию сегодня многие авторы определяют как междисциплинарный подход к изучению целостного ребенка), закрепил проявившуюся к этому времени тенденцию отказа от целостного рассмотрения человека, свободно и сознательно осваивающего и преобразовывающего мир в процессе творческой деятельности. Ребенок все в большей и большей степени начинал рассматриваться как пассивный объект педагогического воздействия, формирующего личность на основе партийных директив. Указанные тенденции привели к тому, что образование, несмотря на формально провозглашенный идеал воспитания всесторонне и гармонически развитой личности, на деле превратилось в формализованный процесс подготовки кадров, заведомо направленный на формирование «частичных», «специализированных» людей. «Школа учебы», утвердившаяся в СССР в 1930-е гг. существовала до момента его распада.

Таким образом, хронологические рамки Октябрьской революции с точки зрения различных подходов охватывают от двух недель до двух десятилетий. Само словосочетание *Октябрьская революция* используется не для обозначения какого-то конкретного одномоментного события, а для обозначения процесса, растянутого во времени. Каждый из рассмотренных подходов имеет свою логику и, соответственно, задает специфическую логику исследования Октябрьской революции, ее результатов и последствий, в том числе и в сфере образования. Для истории педагогики наиболее продуктивным представляется третий подход, который, во-первых, с исторической точки зрения позволяет четко ограничить хронологию революционных событий борьбой за власть, вылившуюся в трехлетнюю Гражданскую войну. И, во-вторых, позволяет в рамках феномена Октябрьской революции рассмотреть период достаточно длительный, насыщенный разнообразными конкретными историческими событиями и процессами, прямо и непосредственно связанными с педагогическими и смежными с ними проблемами. При этом не сводя все только и исключительно к результатам и последствиям, которые были вызваны Октябрьским переворотом, независимо от того, охватывал он две недели или полгода.

Выше при рассмотрении основных подходов к решению проблемы длительности Октябрьской революции, определения ее хронологических рамок был представлен очень краткий обзор тех событий, которые составили стержень революционных преобразований института школы с точки зрения государственной образовательной политики. Важно отметить, что, во-первых, многие из этих революционных решений в принципе не могли быть реализованы в связи с отсутствием необходимых финансово-экономических и материальных средств, квалифицированных кадров, достаточного научно-методического обеспечения в стране, разоренной Первой мировой и Гражданскими войнами. Во-вторых, радикальные революционные преобразования коснулись не только школы, о которой шла речь выше, но также и всех учебных и воспитательных учреждений, и всего уклада жизни людей, и множества потоков их социализации.

Изучая Октябрьскую революцию, события и процессы ей предшествующие, ее составляющие и за ней следующие, историки педагогики неизбежно используют и синтезируют данные и достижения различных наук (гражданской и политической истории, истории детства и истории права, социологии и политологии, культурологии и исторической психологии, социальной и культурной антропологии, искусствоведения и литературоведения, экономической истории и др.). При этом историки педагогики, признающие неизбежный междисциплинарный характер разрабатываемой ими проблематики, сталкиваются с необходимостью найти ответы на следующие основные группы вопросов:

— Во-первых, что, каким образом и почему происходило с образовательными идеалами и институциями, с целями, методами, формами, технологиями обучения и воспитания, с педагогическими идеями и учениями, концепциями и теориями, со способами интерпретации, проектирования и реализации преднамеренной социализации людей, причем не только детей и подростков, но также людей всех возрастов на протяжении всей их жизни?

— Во-вторых, как обосновывались предлагаемые и осуществляемые изменения в трактовке, концептуализации, научно-методическом обеспечении, в практической реализации педагогической деятельности, на какие традиции и подходы эти изменения опирались, какие инновации в себе воплощали?

— В-третьих, какие результаты и почему в сфере образования и педагогической мысли были получены, к каким последствиям эти результаты привели не только «здесь и сейчас», но и в самой широкой исторической перспективе, какой смысл и какое значение они имели для современников и для более поздних эпох, как они воспринимаются и оцениваются сегодня?

— В-четвертых, каким образом накопленный опыт практической педагогической деятельности, функционирующие в социуме институты образования, существующие педагогические идеи и учения, накопленные

общественным сознанием стереотипы постановки решения педагогических проблем, с одной стороны, и самые широкие процессы, имевшие место в экономической, социальной, политической, духовной сферах жизни общества, с другой стороны, влияли на то, что происходило в теории и практике образования в ходе и в результате событий Октябрьской революции?

— В-пятых, как изменяющаяся в ходе революции педагогическая реальность влияла на изменение всех сторон жизни обществ, каким образом она соотносилась со всем пространством социализации людей, с происходящими в его рамках спонтанными, непреднамеренными, стихийными процессами, а также с осмыслением, оценкой и концептуализацией происходящего?

В фокусе историко-педагогического изучения Октябрьской революции находятся:

- изменяющийся-изменяемый-изменяющийся человек;
- педагогическая ситуация этих изменений в контексте всех совокупности процессов социализации;
- самый широкий общественный контекст происходящих процессов социализации, непреднамеренных (спонтанных) и преднамеренных (педагогических);
- цели, условия, пути, методы, формы, средства и результаты изменений человека, а также способы их институционального оформления;
- способы когнитивного выражения и оформления, имевших место изменений человека в общественном и индивидуальном сознании, в педагогической мысли и педагогической науке, в социально-гуманитарном и антропологическом знании (отражения-конструирования, описания, объяснения, оценивания, осмысления, интерпретации происходящего);
- последствия, наступившие в результате событий Октябрьской революции, значимые для образовательной сферы общества, для педагогической реальности как России, так и других стран.

Октябрьская революция обычно рассматривается как грандиозный проект переустройства российского общества на основе радикальных экономических, социальных, политических изменений бытия людей, создания качественно нового уклада их духовной жизни. Причем сам этот проект, процесс его реализации, полученные результаты и их последствия оцениваются весьма неоднозначно. Но Октябрьская революция может и должна быть также рассмотрена как грандиозный педагогический проект — *проект создания Нового человека*, человека нового коммунистического (социалистического) мира.

Идея создания Нового человека для России была не нова. Еще в 1760-е гг. ее широко декларировал и попытался реализовать в рамках создания специальных воспитательных учреждений И. И. Бецкой. Стремясь вырастить «новую породу людей», он опирался на идеологию западноевропей-

ского Просвещения и был активно поддержан только что вступившей на престол императрицей Екатериной II.

Большевики к разработке и реализации этого проекта подошли со всем возможным размахом. Опираясь на основополагающее положение марксизма о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, они предполагали в результате революционных преобразований таким образом изменить условия жизни людей, чтобы те трансформировались в новых гражданах нового мира, чтобы у них сформировались необходимые идеологические установки, мотивы и навыки поведения, а также, как тогда говорили, «общественные инстинкты», основанные на чувстве коллективизма и преданности делу коммунистического строительства.

Для этого предполагалось, во-первых, постоянно вести агитацию и пропаганду среди населения, проповедуя новые общественные идеалы; всю социальную среду жизни людей наполнять таким содержанием, чтобы оно определенным партией образом влияло на их сознание и определяло их поведение. Достаточно вспомнить и ленинский план монументальной пропаганды, начатый уже весной 1918 г., и бесконечные праздники, митинги, парады, демонстрации, и деятельность различных общественных объединений, и издание множества газет, журналов, брошюр, книг, и различные формы организации досуга, и многое, многое другое. Большевики, по существу, начали ни на минуту не прекращавшуюся на протяжении всей советской истории, большую государственную работу по педагогизации среды жизни людей, опираясь на традицию, восходящую, по крайней мере, к Платону. Это свидетельствует о приятии ими тезиса о том, что человек есть преимущественно продукт обстоятельств и воспитания (на чем настаивали, в частности, Дж. Локк и К. А. Гельвеций), несомненно, повлиявшем на крайне негативное отношение власти к генетике, имевшее место в СССР не одно десятилетие.

Во-вторых, формирование Нового человека мыслилось большевиками только и исключительно посредством включения масс населения в активную трудовую деятельность, преимущественно производственного характера. В. И. Ленин был искренне убежден, что только в труде вместе с рабочими и крестьянами подрастающие поколения смогут стать настоящими коммунистами, а Новый человек — это, прежде всего, как раз и есть активно действующий убежденный коммунист. Советских людей постоянно вовлекали в различные трудовые мероприятия (достаточно вспомнить добровольно-принудительные субботники и воскресники — ленинские «великие почины»). Советская школа, по мнению большевиков, прежде всего, должна быть трудовой политехнической, весь учебно-воспитательный процесс в ней должен был базироваться на производительном труде, который якобы только и может обеспечить полноценное гармоничное развитие каждого растущего человека. Концентрационные лагеря, первые из которых

были созданы в 1918 г., должны были среди других функций, выполнять по убеждению большевиков, функцию школы трудового перевоспитания. За первые четыре десятилетия советской власти эту школу прошли многие десятки миллионов граждан, не знающих другой страны, «где так вольно дышит человек». Далеко не всем из них «посчастливилось» пережить это трудовое «перевоспитание».

В-третьих, особая роль в формировании Нового человека большевистской партией и советской властью отводилась формальному образованию и прежде всего школе, в которой и воспитание и обучение были направлены на решение этой задачи. После первых нескольких лет относительно либеральных исканий, впрочем, осуществлявшихся в жестких идеологических рамках, школа все в большей и большей степени разворачивалась к тому, чтобы штамповать учащихся по строго определенному лекалу. Эта штамповка была полностью отлажена во второй трети 1930-х гг.

Октябрьская революция «раскручивала» образование в привычной для истории России логике. В очередной раз советская власть продемонстрировала приоритетную роль государства в развитии образования, определения его приоритетов, непосредственном руководстве или, по крайней мере, жестком контроле за тем, что происходит в этой сфере, как и каким образом она изменяется. В результате революции государство, как обычно, сосредоточилось на решении двух главных проблем — подготовки кадров, необходимых для подъема экономики и, прежде всего, для развития военного потенциала страны, и воспитании граждан, преданных существующему режиму. Причем задача «благонравного воспитания» официально признавалась главной еще со времени Екатерины II. В изданной в 1782 г. по указанию императрицы книги «О должности человека и гражданина», являвшейся обязательным официальным пособием (книгой для чтения) для всех народных училищ на протяжении многих десятилетий, говорилось: «Истинный сын отечества должен быть привязан к государству, образу правления, к начальству и к законам. *Любовь к отечеству* состоит в том, чтобы покорялись законам, учреждениям и добрым нравам общества, в коем живем. ... *Первая должность* сына отечества есть не говорить и не делать ничего предосудительного в рассуждении правительства, и потому всякие возмутительные поступки, как-то: роптания, худые рассуждения, поносительные и дерзкие слова против государственного учреждения и правления, суть преступления против отечества и строгого наказания достойны... Законы суть учреждения, коими определяется, что правительство почитает полезным для благосостояния государства, и так *повиновение* есть *вторая должность* сына Отечества... Начальники могут и должны все... лучше и основательнее знать; по чему *упование на прозорливость и праводущие правителей* есть *третья должность* сына отечества» [Цит. по:

1, с. 86]. Все это, обрамленное в коммунистическую фразеологию, вполне отражало и настрой новой власти, со временем все более усиливающийся.

Власть в России на протяжении веков, по сути, не прекращала искусственную, основанную на системе воспитания, пропаганды и репрессий селекцию — выведение верноподданного. Идеально-типический образ этого человека получает различное выражение в условиях царского самодержавия, советского государства и постсоветской России. Но суть его одна — послушный и исполнительный верноподданный, преданный существующему политическому режиму, олицетворяющему собой Россию как таковую, готовый отдать всего себя и даже свою жизнь служению власти, которая должна быть ему ближе и дороже самых близких и родных людей и даже собственного благополучия.

Список литературы

1. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века. Т. 1. Политическая история российского образования / Э. Д. Днепров. — М. : Мариос, 2011. — 648 с.